

АКТЕРЫ УЛЫБАЮТСЯ

Несколько недель назад «Вечерняя Москва» впервые опубликовала подборку миниатюр «Актеры улыбаются». В ней мастера театра

и кино рассказывали о забавных случаях, происшедших с ними во время работы и отдыха. Сегодня мы продолжаем публикацию.

ВЫДАЛСЯ у меня как-то свободный от съемок день. «Посвящу его рыбалке», — решил я. Собрал удочки, одолжил у соседа червей, подкормки и с первой электричкой махнул на Клязьму. Утро было солнечное, тихое — ни ветерка, ни единой тучки на небе. Настроение у меня, сами понимаете, как у человека, получившего солидную премию перед отпуском.

И вот спускаюсь к берегу, сбрасываю на землю рюкзаки, раскладываю весь свой рыбацкий арсенал. (Рыбак я, признаюсь вам, с сорокалетним стажем, толк в снастях понимаю, без хвастовства скажу). Вижу невдалеке, шагах в тридцати от меня, сидит человек с удочкой. Сам маленький, а ватник широкий, промасленный. Каргуз по самым брови натянут.

Николай КРЮЧКОВ, народный артист СССР

Известное дело, рыбаки — народ общительный. Поздоровался я с ним издала, а он, ни слова не говоря, отворачивается от меня. «Скажи, какой важный», — обиделся я. Успел тогда только рассмотреть, что у соседа моего вместо бамбукового удилица длинный сучковатый кол, заместо лески — бечевка, поплавок — пробка от шампанского, а грузило — гайка ржавая. «Ну, — думаю, — подожди, преподам я тебе сейчас урок». Снял чехол с удилиц — глаза у рыбачка на лоб всплеснулись, размотал леску — тончайшую, невидимую, как струйка дыма, заиграл колокольчиками. Вижу, сосед глаз с меня не спускает. «То ли еще будет, когда начну таскать одного за другим

подъязычков да окуньков-красноперов», — говорю сам себе. Покрошил в воду подкормки, поплевал для порядка на крючки с червями и принялся ждать.

Пять минут проходит, десять, пятнадцать — колокольчики мои молчат. И вдруг вижу: подсекает мой сосед огромного подъязыка. Как лезвие, рыбака блеснула под солнцем и, плюхнувшись в траву, пошла кувыркком к воде по отвесному склону. Мой сосед на четвереньках за ней. У самого берега догнал, придавил телом, а потом каргузом прихлопнул.

Я зубы сцепил, а про себя думаю: «Не всяк рыбак, кто раз рыбу поймал». Через пять минут мой сосед подсек еще одного красноперыша, а к

концу часа на веревочке у камня, где он сидел, болтался добрый десяток рыбин. А я до полудня так ничего и не выудил из реки.

Смотал удочки и, проходя мимо соседа, вдруг слышу: «Давай-те разделим мой улов». И тут я впервые увидел, что рыбачку не больше двенадцати лет. Взял я у него одну рыбешку, чтобы не обидеть, а взамен протянул удочку. От этого сердца. Он долго не хотел принимать подарок. А когда мы расставались, сказал задумчиво:

— До чего же вы похожи на артиста Николая Крючкова!..

— А может быть, я и есть тот самый Николай Крючков?

Он решительно замотал головой:

— Нет, я-то знаком Николай Крючков настоящий рыбак, а вы, дядя, по всему видно, новичок.

4 ОКТ 1988

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Г. МОСКВА